

При этих словах Чэн Вэньцзе остановился и повернул голову так, что его взгляд упал на Чу Яна, говоря с уродливым лицом.

"Малыш, что ты имеешь в виду под тем, что ты только что сказал?"

Лян Юйсинь, напротив, подняла брови и растерянно посмотрела на Чу Яна.

Кто был этот человек?

Какие у него были отношения с генеральным директором Цинь?

Как он посмел сказать такие слова генеральному директору Чэну?

Цинь Бинсюэ, с другой стороны, заговорила с тревожным выражением лица: "Чу Ян, быстро извинись перед генеральным директором Чэн"

Если он действительно обидел Чэн Вэньцзе, то надежды на возобновление сотрудничества не было.

"Я просто говорю правду, почему я должна извиняться перед ним?"

С недоверием спросил Чу Ян.

Цинь Бинсюэ была встревожена и рассержена, не ожидая, что Чу Ян добавит хаоса в такое время.

Она поспешила извиниться перед Чэн Вэньцзе, прежде чем уродливое лицо Чэн Вэньцзе немного смягчилось.

"Ради генерального директора Цинь, я не буду с тобой возиться, пошли!"

Взмахнув рукой, он развернулся и ушел вместе со своими телохранителями.

Видя это, Чу Ян безучастно улыбнулся и продолжил говорить.

"Ей, если я правильно понял, вы каждую ночь до полуночи чувствуете холод, как будто вы провалились в ледяную воду, такой холод, что леденели кости, а после того, как вы проснулись, вы даже обливались потом, как будто вас выловили из воды, так?"

Услышав слова Чу Яна, зрачки Чэн Вэньцзе сузились, а его шаги ускорились.

Он не ожидал, что Чу Ян сможет с первого взгляда определить его физическое состояние.

Он знал, что этот вопрос беспокоит его уже давно, и каждый раз, когда он спал, ему было холодно до костей.

Когда он проснулся, не говоря уже о том, что все его тело было мокрым, даже постельное белье было насквозь промокшим, и стоял неприятный запах.

Простыни нужно было менять каждый день, а его красивая молодая жена спала в отдельной от него комнате.

Несмотря на то, что он искал известных врачей, ничего нельзя было сделать, и улучшения не наступало.

Хотя слова Чу Яна потрясли его до глубины души, его лицо ничуть не изменилось, и он повернул голову, чтобы посмотреть на него с недобрый выражением.

"Малыш, я не знаю, о чем ты говоришь! Если ты снова посмеешь говорить глупости, не обвиняй меня в невежливости!"

Чу Ян не прислушался к его предупреждению, но продолжал говорить.

"Если я правильно понимаю, этот ваш симптом длится уже 48 дней, а сегодня 49-й день?"

При этих словах лицо Чэн Вэньцзе не могло не измениться, а его сердце даже подняло огромную волну.

Чу Ян был прав, это чувство, что хуже смерти, действительно длилось 48 дней, и сегодня был как раз 49-й день.

Чу Ян воспринял поведение Чэн Вэньцзе в свои глаза и продолжил говорить.

"Тебе осталось жить с этой болезнью всего 49 дней, а 5 вечера — это время твоей смерти!"

Как только эти слова были сказаны, лица Цинь Бинсюэ и Лян Юйсинь одновременно резко изменились.

Неужели этот парень решил разозлить Чэн Вэньцзе?

Глядя на Чу Яна, в сердце Цинь Бинсюэ промелькнуло разочарование, и она поспешно заговорила.

"Господин Чен, вы не должны сердиться, я позволю ему извиниться перед вами".

"Чу Ян, не стой на месте, быстро подойди и извинись перед господином Чэном".

Не успела Цинь Бинсюэ закончить свои слова, как ее прервал Чэн Вэньцзе, махнув рукой.

Он сжал кулак, глубоко вздохнул и под нервными взглядами Цинь Бинсюэ и Лян Юйсинь шагом направился к Чу Яну.

Когда Цинь Бинсюэ и Лян Юйсинь думали, что Чэн Вэньчже будет в ярости, неожиданно произошла сцена, от которой у них разбежались глаза.

"Господин, спасите меня!"

Чэн Вэньцзе неожиданно опустился на колени перед Чу Яном с "трепетом".

Какого черта?

Цинь Бинсюэ была ошеломлена!

Лян Юйсинь тоже была в замешательстве.

Даже телохранители Чэн Вэньцзе были в замешательстве.

Сцена, разыгравшаяся перед ними, превзошла все их ожидания.

Любой, думал, что Чэн Вэньцзе устроит скандал или даже побьет Чу Яна.

Но, он действительно встал на колени.

Это сделало их неспособными понять.

Чэн Вэньчжэ не обратил внимания на их потрясенные взгляды, а опустился на колени перед Чу Яном и горько взмолился.

" Господин, те мои слова, которые я сказал раньше, были только для того, чтобы проверить вашу фальшь, я надеюсь, что Господин не будет обвинять!"

"Господин, те симптомы, о которых вы упомянули, полностью соответствуют мне, пожалуйста,

спасите мою жизнь".

У него была успешная карьера, обеспеченная семья, любимая жена и прекрасная жизнь, он не хотел умирать вот так.

При этих словах толпа остолбенела.

Изначально Лян Юйсинь думала, что Чу Ян просто прикидывается крутым перед Цинь Бинсюэ, и что он просто суетится, но она никогда не думала, что то, что он сказал, было правдой.

У Цинь Бинсюэ, напротив, было лицо, исполненное чувства вины.

Она не только не поняла Чу Яна, но и хотела, чтобы Чу Ян извинился перед Чэн Вэньцзе.

"Господин, я прошу вас, спасите меня, я еще молод и не хочу умирать"

Чу Ян проигнорировал Чэн Вэньцзе, который стоял на коленях на земле и горько умолял, вместо этого его пытливый взгляд упал на тело Цинь Бинсюэ.

"Бинсюэ, этот парень как раз собирался порвать с твоей компанией, как ты думаешь, стоит ли нам его спасать?"

"Госпожа Цинь, я просто пошутил, как наша компания может разорвать с вами сотрудничество? Для этого нет причин, не так ли?"

"Госпожа Цинь, ради нашей многолетней дружбы, я умоляю вас позволить господину спасти меня, я готов вновь поставлять вашей компании сырье по цене на 30% ниже рыночной"

Увидев, что Чу Ян отдал свою судьбу в руки Цинь Бинсюэ, Чэн Вэньцзе немедленно отреагировал и встал на колени перед Цинь Бинсюэ, постоянно умоляя и извиняясь, возлагая на нее все свои надежды.

Цинь Бинсюэ перед ним стала последней соломинкой в жизни Чэн Вэньцзе.

"Господин Чэн, не будьте таким, вставайте"

Увидев это, Цинь Бинсюэ поспешно протянула руку, чтобы помочь Чэн Вэньцзе подняться с земли, и спросила его о причине отмены сотрудничества.

Судя по первоначальной реакции Чэн Вэньцзе, было очевидно, что это дело не простое.

"Это"

Чэн Вэньцзе выглядел нерешительным, но после того, как увидел ледяные глаза Чу Яна рядом с собой, он, наконец, испустил долгий вздох и рассказал правдивую причину.

"Госпожа Цинь, если честно, у меня не было выбора, кроме как отменить сотрудничество, это Го Чжичао, молодой директор Тяньюй групп, попросил меня сделать это"

"Го Чжичао?"

Красавица Цинь Бинсюэ слегка нахмурилась, она не знала этого человека, не говоря уже о том, чтобы обидеть его.

"Похоже, Го Чжичао положил глаз на вашу компанию и хочет использовать мою руку, чтобы надавить на вас, чтобы облегчить приобретение".

При этих словах брови Цинь Бинсюэ нахмурились еще сильнее, а сердце наполнилось беспокойством.

Хотя она не знала Го Чжичао, она знала Тяньюй групп, которая была ведущим гигантом в индустрии развлечений, с огромной силой и превосходным статусом.

Го Чжичао смог стать молодым директором Тяньюй групп, поэтому его статус был очевиден.

Для компании Тысяча медицинских препаратов не было ничего хорошего в том, что она стала мишенью для такого человека.

"Бинсюэ, не волнуйся, у меня все под контролем! Просто предоставь это дело мне!"

Чувствуя беспокойство Цинь Бинсюэ, Чу Ян взял ее за руку и утешил.

Независимо от происхождения Го Чжичао, Чу Ян решил пойти и встретиться с ним.

Он хотел посмотреть, на что способен этот парень, осмелившийся напасть на компанию его жены.

Внезапное действие Чу Яна заставило тело Цинь Бинсюэ задрожать, ее рука отдернулась, как будто ее коснулось электричество, щеки побагровели, а сердцебиение ускорилося на несколько пунктов.

Это был первый раз, когда она сделала такой интимный шаг с Чу Яном.

Эта сцена попала на глаза Лян Юйсинь, и ее сердце все больше и больше интересовалось отношениями между ними.

Через несколько мгновений Цинь Бинсюэ и Чэн Вэньцзе вновь подписали соглашение о сотрудничестве.

Чу Ян также согласился спасти жизнь Чэн Вэньцзе по просьбе Цинь Бинсюэ.

"Ради Бинсюэ, я буду применять иглы, чтобы спасти твою жизнь!"

В этот момент Чу Ян достал серебряные иглы и начал лечить Чэн Вэньцзе.

Когда серебряная игла вонзилась в тело Чэн Вэньцзе, из его макушки неожиданно вырвался поток густой холодной Ци.

Под шокированными взглядами Цинь Бинсюэ, Лян Юйсинь и остальных, все больше и больше белой холодной Ци выходило из его головы, вызывая холодный туман, окружающий комнату, и в конце концов, тонкий слой инея действительно сконденсировался на голове Чэн Вэньцзе, что можно было описать как чудо.

Неудивительно, что этот парень чувствовал костяной холод посреди ночи

"Что это за медицинские навыки? Это слишком круто!"

Глядя на сцену перед собой, Лян Юйсинь сказала с шокированным выражением лица.

Цинь Бинсюэ также кивнула головой в знак согласия.

Они никогда не видели, что акупунктура может создать такую чудесную сцену.

Вначале Цинь Юру хвалила Чу Яна за его непревзойденные медицинские навыки и чудесные руки.

Цинь Бинсюэ все еще была немного неубедительна, но теперь она увидела это.

Эта рука с серебряными иглами была поистине божественна.

Даже дедушка был далеко позади него!

Когда процедура закончилась, Чэн Вэньцзе почувствовал, что все его тело расслабилось и

наполнилось силой, как будто он пережил перерождение.

"Мастер поистине Хуа Туо, (Хуа Тао — самый знаменитый медик Древнего Китая) его медицинские навыки превосходны, пожалуйста, примите покорность Чэн Вэньцзе!".

В следующий момент Чэн Вэньцзе даже встал на колени перед Чу Яном и поклонился в знак благодарности.

Те эксперты и профессора больницы были просто посредственностью по сравнению с этим мастером перед ним.

"Господин Чэн расхваливает, я лишь немного знаю о медицине Вставайте быстрее".

Видя это, Чу Ян протянул руку и помог Чэн Вэньцзе подняться.

"Мастер Чэн обязательно запомнит доброту, господина которой он спас мне жизнь, в будущем, если я смогу быть вам полезен, просто попросите".

Постояв немного, Чэн Вэньцзе попрощался и ушел.

После ухода Чэн Вэньцзе, Лян Юйсинь также благоразумно удалилась из комнаты, оставив Чу Яна и Цинь Бинсюэ наедине.

Они смотрели друг на друга, ты — на меня, я — на тебя, и комната наполнилась совсем другими эмоциями.

Цинь Бинсюэ чувствовала себя неловко, когда на нее смотрел Чу Ян, и первой проиграла битву, говоря с извиняющимся лицом.

"Чу Ян, прости, я неправильно тебя понял".

"Все в порядке, даже если ты будешь неправильно понимать меня каждый день, я не сержусь".

Чу Ян ответил с улыбкой.

"Каждый день непонимание? Это нормально, неужели я настолько глуп?".

Цинь Бинсюэ посмотрела на Чу Яна, а затем сменила тему: "Ты редко приходишь в компанию, почему бы мне не показать тебе все вокруг?".

"Хаха, с удовольствием!"

"Однако, если кто-то спросит, как ты должна меня представить?"

<http://tl.rulate.ru/book/95592/3251961>